

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

КУБАНКИН ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОПОГРАФИЯ
ЗОЛОТООРДЫНСКОГО ГОРОДА УКЕК**

Специальность 5.6.3 – Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2025

Работа выполнена в отделе средневековой археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Научный руководитель:

Коваль Владимир Юрьевич, кандидат исторических наук, заведующий отделом средневековой археологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук

Официальные оппоненты:

Мыц Виктор Леонидович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора архитектурной археологии Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»;

Цыбин Михаил Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и истории древнего мира исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет».

Ведущая организация: *Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный исторический музей»*

Защита состоится **«26» сентября 2025 г. в 12.00** на заседании Диссертационного совета 24.1.031.01 (Д002.007.01) по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института археологии Российской академии наук по адресу: г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, 4-й этаж, конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИА РАН по адресу: Москва, ул. Дм. Ульянова, 19, а также на сайте ИА РАН, в разделе Диссертационный совет: <https://archaeolog.ru/pub/dissertation-council-announcements>

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

И.А. Дружинина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В последние десятилетия золотоордынская археология активно развивается и открывает миру яркие урбанистические процессы, проходившие в XIII–XIV вв. На данный момент накоплен обширный археологический материал и назрела необходимость в обобщающих работах, где были бы систематизированы сведения об исторической топографии золотоордынских городов. Подобные работы позволяют представить облик города и его функции, выделить индивидуальные черты и общие закономерности их развития. В этом отношении большой научный интерес представляет Укек. Исследование Укека может многое поведать об урбанистических процессах, проходивших в центре золотоордынского государства в 1250–1390-е гг. Между тем в области изучения средневекового памятника имеются многочисленные пробелы.

Значимой, но слабоизученной темой является историческая топография Укека. Историческая топография – это пространственное изучение структуры города или поселения во взаимосвязи с рельефом в процессе его становления и дальнейшего развития. Современный объем имеющихся данных еще не позволяет погрузиться до уровня реконструкций улиц, площадей и кварталов. Пока исследование сосредоточено на первичной обработке информации для определения общей площади Укека по распространению культурного слоя, выделения отдельных элементов городской застройки в виде останков сооружений, а также определения площади города в различные периоды. Все это можно сделать на основании накопленных более чем за 140 лет изучения материалов археологических раскопок и наблюдений.

Степень изученности и научной разработанности темы. Исследования, посвященные исторической топографии Укека, фрагментарны. Наработки предыдущих авторов учтены нами, но акцент сделан на данных по исторической топографии. Поэтому мы предлагаем свой вариант периодизации истории изучения исторической топографии Укека с выделением четырех периодов.

Первый период (1826–1886 гг.), *начальный*, относится ко времени до основания Саратовской ученой архивной комиссии. Это был «этап первичного накопления материала и определения задач формирующейся археологии». Появляются первые публикации, в которых содержится информация об Укеке, но она, как правило, носит отрывочный характер. Весь смысл проводившихся в тот период на городище «раскопок» сводился к извлечению каких-либо предметов из земли.

Чрезвычайно информативным оказался *второй период* – время активного сбора данных и их публикации (1886–1931 гг.): от момента

создания Саратовской ученой архивной комиссии до сворачивания краеведческого движения в РСФСР, когда прекращается исследование Укека. В 1890 г. Л.Л. Голицын и С.С. Краснодубровский публикуют первую монографию «Укек. Доклады и исследования по археологии и истории Укека»; готовится к публикации знаковая работа А.А. Кроткова «Укек Саратовский по данным истории и археологии»; в 1923 г. выходит в свет монография Ф.В. Баллода «Приволжские "Помпеи"». Если в первом периоде были определены примерные границы городища и выявлены два крупных скопления археологического материала на памятнике, то во втором предпринимаются попытки выявить отдельные районы. Ведется сбор масштабной коллекции находок с Увекского городища, которые пополняют музеи Саратова, Санкт-Петербурга, Москвы и Казани. За все время исследований именно во втором периоде собрана самая масштабная коллекция. Но источником поступлений были не столько раскопки, сколько сборы и закупки у местных жителей. Археологические раскопки проводились неоднократно, раскопы закладывались преимущественно над крупными сооружениями. В большинстве случаев исследованиями руководили любители, которые имели весьма отдаленное представление о методике работ и не составляли научных отчетов. Сохранились архивные материалы и публикации в периодических изданиях.

Третий период (1932–1989 гг.) – время сворачивания краеведческого движения и последующее уменьшение научных работ об Укеке. Связан с практически полным отсутствием исследований на городище. Он начался с ликвидации краеведческого движения и репрессий в отношении саратовских археологов. Укек не появляется на страницах научных изданий в качестве отдельного объекта исследования. Наблюдается рост полевых и лабораторных исследований по золотоордынской проблематике, но Укек остается вне поля зрения целенаправленных исследований ученых, и материалы с данного памятника используются в качестве дополнения при рассмотрении различных тем золотоордынской археологии.

Четвертый период (1990 г. – наши дни) – время возобновления археологических раскопок и роста числа научных публикаций археологической направленности. В 2000 г. выходит монография Л.Ф. Недашковского «Золотоордынский город Укек и его округа». Ей предшествовали многочисленные статьи автора по укекской проблематике и успешно защищенная кандидатская диссертация. Период ознаменовался небывалым подъемом полевых исследований, для которых характерны методичность, наличие научных отчетов и сданные в музеи коллекции. В 1993–1998 гг. археологические разведки без шурфовок на Увекском городище проводил Л.Ф. Недашковский. За все время изучения Укека впервые были составлены полноценные научные отчеты. В 2002–2006 и 2013 гг. полевые исследования проводит Р.А. Сингатулин. С 2005 г. и по настоящее время ежегодно на Увекском городище работает экспедиция под руководством Д.А. Кубанкина. Изначально основным организатором

выступал Саратовский областной музей краеведения, затем Исторический парк «Моя история» в Саратове. С 2014 г. работы проводятся совместно с Институтом археологии им. А.Х. Халикова. За 20 лет заложено 19 раскопов в разных частях города общей площадью 2968 кв. м, ежегодно проводятся музейные выставки по итогам раскопок, а также выставки, объединяющие исследования Укека начиная с конца XIX в. Материалы раскопок частично опубликованы и вместе с данными из научных отчетов используются в диссертационном исследовании. Археологически изучены культовые и погребальные постройки, ювелирная мастерская, металлургические горны и прочие сооружения; самые ранние археологические слои датируются третьей четвертью XIII в., самые поздние – временем правления Тохтамыша. К изучению материалов раскопок привлечены нумизматы, антропологи, археозоологи, палеоботаники, керамологи, геологи. В 2016 г. Увекское городище было поставлено на учет как объект культурного наследия федерального значения.

Территориальные рамки исследования – Увекское городище в границах распространения культурного слоя, соответствующее золотоордынскому городу Укек в период его максимального территориального роста. Расположено в северной части Нижнего Поволжья на правом берега Волги в пределах современного города Саратова, в значительной степени совпадает с границами современного поселка Увек.

Хронологические рамки исследования определены общепринятым в археологической науке временем существования города: 1250-е – 1395 гг.

Объект исследования – золотоордынский город Укек (Увекское городище) и его культурный слой.

Предмет исследования – элементы городской топографии Укека (жилые и монументальные сооружения, производственные комплексы, некрополи, фортификационные сооружения), зафиксированные в ходе наблюдений или ведения хозяйственной деятельности и выявленные в процессе археологических работ, а также стратиграфия культурных напластований и выделение основных периодов развития Укека.

Целью исследования является научная реконструкция исторической топографии золотоордынского Укек.

В соответствии с целью исследования выдвигаются следующие задачи:

1. Определить границы памятника через картографирование известных археологических объектов.
2. Создать стратиграфическую шкалу культурных слоев памятника.
3. Систематизировать и провести пространственный анализ материалов археологических исследований, элементов городской застройки Укека.

4. Выделить основные периоды освоения городской территории и определить границы города в каждый из них.

Источниковой базой для исследования являются материалы археологических раскопок и сборов из музейных собраний Саратова и других городов, а также неопубликованные научные отчеты о раскопках и разведках, архивные записи об отдельных находках и археологических объектах, сведения немногочисленных письменных источников периода существования города.

В научном архиве Института археологии РАН хранятся научные отчеты о работах на городище Л.Ф. Недашковского, Р.А. Сингатулина, С.А. Курочкиной, Р.Р. Валиева, Д.А. Кубанкина и А.Л. Кашниковой. Архив ИИМК содержит ценнейшие сведения по исторической топографии Укека, оставленные в конце XIX в. автором раскопок Л.Л. Голицыным, а также Ф.В. Духовниковым. В Государственном архиве Саратовской области и научном архиве Саратовского областного музея краеведения хранятся бумаги Саратовской ученой архивной комиссии, содержащие многочисленные сведения о раскопках и сборах на городище.

Привлечены археологические коллекции находок из Укека, хранящиеся в Саратовском областном музее краеведения, в Энгельсском краеведческом музее и в Историческом парке «Моя история», общим количеством более 3 тысяч предметов и еще 1167 нумизматических находок, происходящих из раскопок и сборов на Увекском городище.

Письменные источники для исследования играют вспомогательную роль, поскольку в них содержится немногочисленная информация об Укеке. Знаковым источником являются планы городища, составленные на рубеже XIX–XX вв. Благодаря этим планам, удалось локализовать значительное число археологических объектов. В целом источниковая база диссертации позволяет достигнуть поставленной автором цели и решить соответствующие задачи.

Методология и методы исследования. При написании работы использовался комплексный подход, который включает стремление к всестороннему охвату информации о памятнике. Он подразумевает использование массового материала, привлечение письменных, антропологических и геологических источников. Еще одной методологической основой стал культурно-исторический подход и сравнительно-сопоставительный метод, позволяющий рассматривать аспекты материальной культуры в историческом развитии и в контексте с аналогичными процессами в урбанистических центрах эпохи средневековья. Принцип историзма предусматривает изучение исследуемых вопросов и явлений в конкретно-историческом развитии, раскрытие объективно существующих связей между отдельными факторами и выяснение их специфики с обязательным учетом действия пространственных и временных связей. При изучении городской застройки и сооружений Укека используется

типологический метод, который подразумевает упорядочивание объектов по внешним признакам. Картографический метод активно применяется при изучении всей территории городища. Датировка объектов проводится на основе нумизматических данных и с применением метода датирования закрытых комплексов.

Научная новизна заключается в том, что это первая обобщающая работа, в которой на основе критического анализа археологических, архивных и исторических источников, на основе осмысления проблемы с использованием современных знаний рассматривается стратиграфия памятника, обширная музейная археологическая коллекция предметов материальной культуры, комплекс архитектурных объектов Увекского городища. Обобщение широкого круга научных знаний междисциплинарного характера позволяет определить и выделить основные периоды развития города. Архивные изыскания во многих хранилищах исторических документов позволили собрать обширный корпус рассеянных словесных описаний, фотографий, схем и рисунков. Многие слабо документированные архивные сведения были подтверждены данными, полученными из собственных раскопов и шурфов. Изучение исторической топографии с детальным рассмотрением архитектурных памятников, датировкой отдельных участков Укека и последующим выделением периодов развития города проводится впервые. Впервые затрагивается история Укека периода междоусобицы 1360–1370-х гг. В научный оборот вводятся многочисленные источники: ранее не публиковавшиеся документы архивов, редкие печатные издания и неопубликованные предметы из музейных и частных коллекций. В исследование включены результаты обобщения материалов наших раскопов за последние 20 лет. Использовано 1167 картографированных нумизматических находок, которые позволили проследить развитие города в различные периоды. На обобщающей карте городища представлен 51 объект городской застройки.

Теоретическая значимость. Осмысление данных многогранных комплексных исследований (археологических, исторических и естественно-научных) позволило расширить наши представления об исторической топографии нижеволжских золотоордынских городских центров. Сформулировано понимание градостроительной структуры города и динамики его роста, обусловленных объективными социально-политическими процессами времени существования Укека. Это создает основу для будущих широких концептуальных разработок в области анализа общих процессов урбанизации региона, а также для выработки подходов в определении направлений археологического изучения золотоордынских городов Нижнего Поволжья.

Практическая значимость. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для изучения культуры городов Улуса Джучи, при создании обобщающих исследований по истории Золотой

Орды, истории Саратовской области, при подготовке образовательных и популярных изданий и программ, создании музейных экспозиций и выставок, а также при осуществлении государственных мер по сохранению объекта археологического наследия и для дальнейшего планирования научных академических археологических исследований на Увекском городище.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что максимальная площадь города составляла 230 га, а с учетом затопленной прибрежной зоны – 300 га.

2. Место расположения и характер развития на данной территории города определялись причинами экономической и политической целесообразности нового государственного образования Улуса Джучи – здесь функционировала переправа в ханскую ставку.

3. Локализованы градостроительные элементы застройки: фортификационные, гидротехнические сооружения и элементы благоустройства, центры ремесленного производства (гончарные и металлургические горны, ювелирная мастерская), архитектурные объекты (общественные бани, жилища, храм, мавзолеи и прочие сооружения). В застройке вышеуказанные объекты распространены практически по всей площади памятника и формируют специфический облик города, расположенного на пересеченной местности. Выявленная структура определяет решение урбанистических задач в средневековом городе: жилищной застройки, производственно-экономической деятельности, расположения торговых центров, духовно-идеологических функциональных зон, вопросов городского благоустройства и водоснабжения, погребальных комплексов и связанных с ними сооружений.

4. На материалах проведенных раскопок создана стратиграфическая шкала культурных слоев памятника: слой 1 (XIII в. и начала XIV в. до 1310-х гг.), слой 2 (XIV в. начиная с 1310-х гг.), слой 3 (поселок XVIII–XXI вв.).

5. На основе комплексного рассмотрения нумизматических находок, локализации некрополей, гончарных и металлургических горнов, анализа сведений о распространении культурного слоя и полученных в ходе раскопок стратиграфических данных в истории золотоордынского Укека выделены следующие периоды: 1. Середина XIII – начало XIV в. – появление поселения на месте речной переправы, формирования городской застройки; 2. Начало XIV – 50-е гг. XIV в. – бурный рост городской застройки с увеличением площади Укека до его максимальных размеров; 3. 60-е гг. XIV в. – конец XIV в. – стагнация с последующим сокращением площади городской застройки и прекращением существования города в результате социально-экономических и политических процессов, происходивших внутри золотоордынского государства.

Апробация результатов проведена на конференциях разного уровня: II Международная Нижневолжская археологическая конференция (Волгоград, 2007); IV Международная научная конференции памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Азов, 2009); III Международная Нижневолжская археологическая конференция (Астрахань, 2010); III (XIX) Всероссийский археологический съезд (Великий Новгород, 2011); V Международная научная конференция памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова (Казань, 2011); IV Нижневолжская Международная археологическая конференция (Саратов, 2013); IV (XX) Всероссийский археологический съезд (Казань, 2014); XX Конгресс Европейской ассоциации археологов (Стамбул, 2014); VII Международная конференция памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Ялта, 2016); V (XXI) Всероссийский археологический съезд (Барнаул, 2017); VIII Международная конференция памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Пятигорск, 2018); IX Международная конференция памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Саратов, 2022). Также по теме диссертации было опубликовано 52 статьи и один каталог выставки. Из них девять публикаций размещены в журналах, включенных в перечень ВАК.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений, терминов, иллюстративного материала на 300 страницах. В приложениях четыре таблицы и один список картографированных находок монет с Увекского городища, представлено 92 иллюстрации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определены актуальность темы, территориальные и хронологические рамки исследования, сформулированы объект и предмет исследования, цель и задачи работы, определен круг привлекаемых источников, обозначены методология и методы исследования, указана научно-практическая значимость результатов работы и их апробация, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

Глава 1. Топография и стратиграфия Увекского городища

Территория делится на три зоны, которые имеют отличия в рельефе и стратегии хозяйственного освоения.

1.1. Прибрежная зона

Общая длина береговой линии городища составляет 3,5–3,7 км. Значительная часть берега, за исключением северного участка, представляет сплошные выходы культурного слоя мощностью от 8 до 260 см. Площадь городища вытянута вдоль Волги. Береговая линия была активно освоена в средневековье. Сейчас береговой линией называется то, что семьсот лет назад было удалено от уреза воды на 200 м, а иногда и более.

1.2. Серединная зона

Выделена условно по месту расположения. Входит в зону сплошного распространения культурного слоя. От прибрежной линии с востока отделена современной ул. Увекской. С запада граница проходит по отрогам горы Каланчи и переходит на линию вала со рвом в районе Мамайского бугра. Южнее Мамайского бугра граница вклинивается на юго-запад по второй оползневой гряде в районе 7-го Увекского проезда. От этой гряды поворачивает на восток и по изгибающейся улице Увекской спускается на юго-восток до автобусной остановки «Правый берег», у места соединения улиц Увекской и Нефтяной. Отмечается высокая насыщенность серединной зоны городища археологическими объектами. Выделяется условно на основании ее местоположения и большого количества находок и, вероятно, является центром города. В отношении рельефа это относительно ровные участки, которые активно застраивались средневековыми жителями. Здесь встречены монументальные сооружения: храм, мавзолеи, а также крупные усадьбы, металлургические горны, следы ремесленных производств, некрополи. Наиболее изучена «покатость к Волге», которая содержит слои XIII и XIV вв.

1.3. Окраины

Окраины городища объединены на карте дугой, проходящей с севера через запад на юг, окружая его серединную часть и упираясь в прибрежную. Они содержат, как правило, локальные выходы культурного слоя отдельных усадеб, расположенных, возможно, в удалении друг от друга. Наименее насыщена выходами культурного слоя северная окраина, наиболее насыщены южная и западная.

1.4. Изменение ландшафта городища и стратиграфия памятника

Установлено, что прибрежная часть городища затоплена на ширину 200–300 м. Это составляет около 70–90 га, т.е. чуть менее трети от всей площади городища. Около 35 га городища сnivelировано при строительстве железнодорожного полотна. Еще не менее 2 га уничтожено при разработке карьеров под выборку грунта. Овраги и холмы существенно сокращали пригодную для проживания площадь, поэтому их срывали, выравнивали горизонт на склоне горы или наоборот отвесно вертикально срывали склон. В стратиграфической шкале культурных напластований городища на основании имеющихся полевых исследований выделяются следующие горизонты: Слой 1 (1250–1310 гг.). Самый ранний слой мощностью от 60 до 150 см. Представлен преимущественно серой супесью с большим количеством древесного угля. Характеризуется относительно высокой, по сравнению с другими слоями, долей керамического импорта и превалированием в его составе импортов из Византии и Юго-Восточного Крыма; нумизматические находки не так многочисленны, как в слое 2 последующего периода. Слой 2 (XIV в), имеющий мощность от 8 до 260 см, – пестроцветная супесь. Это серая супесь с большим содержанием прокаленной глины, материковой крошки, древесного угля и золы,

строительного мусора (кирпичная крошка, известь, сырцовый кирпич). Содержит значительно меньший по сравнению с предыдущим слоем процент керамического импорта, среди которого доминирует продукция нижневолжских центров, значительно возрастает число кашинных изделий. Слой чрезвычайно насыщен нумизматическим материалом, особенно медными монетами. Слой 3 (XVIII–XXI вв.) – деревня, поселок Увек. Это слой серой рыхлой супеси. Он отделен от ордынского слоя погребенной почвой (черным суглинком). Между ордынскими слоями и слоем поселка преемственность не выявлена.

Глава 2. Городская застройка и сооружения Укека

Развитие города хорошо заметно в структуре застройки, представленной фортификационными, архитектурными, ремесленными, погребальными, культовыми и жилыми постройками, а также элементами благоустройства и некрополями.

2.1. Фортификация, благоустройство и ремесленные сооружения

Большинство исследователей указывают юго-западный *отрезок вала* на западной окраине, к западу от Мамайского шихана. Он прослежен на длину 210 м и прерывается у южной подошвы шихана. Здесь, возможно, находился западный проезд в город. Далее укрепления продолжались до берега Волги. Их протяженность могла достигать 500 м. Изначально насыпь имела высоту не менее 2 м. Есть сведения о ширине вала в 2,1 м. Ров на этом участке был шириной 1,5–2 м при глубине 1–1,5 м. Видимо, изначально укрепления имели большие размеры. Описанный участок фортификации Укека имеет схожие черты с другими золотоордынскими городами.

К элементам благоустройства мы относим гидротехнические сооружения и вымостки. *Колодец* в срединной части города в раскопе XIII имел яму округлой формы с отвесными стенками, глубиной 4,6 м. В верхней части диаметр круга составляет 4,0–4,4 м, в нижней – 2,2–2,4 м. Внизу по дну имеется еще одно углубление прямоугольной формы, 114 x 80 см, обложенное досками, глубиной более 1,2 м. Колодец функционировал в первой половине XIV в. и был засыпан не ранее 1340–1350-х гг. На северо-западной окраине городища в раскопе II частично прослежен *водораспределительный механизм* на одном из холмов Укека. Он напоминал арык (средняя ширина 3,5 м, глубина 1,5 м), дно которого представлено в виде округлых ям, расположенных с понижением друг к другу и, вероятно, перекрывавшихся шлюзами. В заполнении найден пул 726 г. х. А.А. Кротков считал, что на западной окраине Увекского городища, на территории между двумя грядами, вытянутыми по линии северо-восток – юго-запад на расстояние около 400 м, располагался в средние века *водосборник талых и дождевых вод*. На северном окраинном участке Укека в раскопах X–XI исследована канава шириной в верхней части 240–250 см, у дна – 70 см и глубиной 30–40 см, обложенная глиной. Она датируется 1340–1360-ми гг. Дважды в раскопках встречены *каменные вымостки* мощностью 60–80 см.

Возможно, они служили для укрепления склонов. Датируются 1340–1350-ми гг.

Ремесленно-производственные сооружения Укека представлены преимущественно гончарными и металлургическими горнами. Удалось локализовать на местности находки трех *гончарных горнов*, которые располагались на южной окраине городища. Два горна, предположительно, служили для обжига архитектурного кашинного декора, и еще один – для красноглиняной неполивной керамики. Металлургические горны прослежены на южной окраине и в срединной части городища. Исследовано семь сооружений. Они работали при нагнетании воздуха мехами, предгорновых ям не обнаружено; вероятно, являлись наземными конструкциями с корпусом в виде сужающегося к верху купола и с овальным дном.

2.2. Бани

На территории городища удалось проследить не менее четырех монументальных общественных бань типа хаммам. Они располагались в срединной и прибрежной частях. Наиболее известна баня 1, частично раскопанная в конце XIX в. Ее площадь превышала 228 кв. м. Это была постройка с крестообразным центральным залом и восемью комнатами для массажа и омовения. За ними располагались топка и цистерны для воды. Стены толщиной более 1 м и дымоходы в полу выложены из камня, а внутренние перегородки комнат для омовения – вперемежку: слой кирпича, слой камня или полностью из кирпича. Время строительства не установлено; вероятно, была уничтожена в ходе трагических событий междоусобицы конца 1360-х гг. Баня 3 раскопана Р.А. Сингатулиным на малом участке, в фундаменте обнаружена медная монета 762 г. х. Остальные постройки не исследовались и просто упоминаются в записках.

2.3. Жилища

Всего удалось зафиксировать и описать пять жилых построек Укека. Очевидно, что это менее десятой доли процента от общего объема жилищ средневекового города. Большинство наземных сооружений в лучшем случае сохраняются на уровне фундамента, если таковой был; деревянные здания вообще не сохраняются. *Жилище 1* являлось центральной дворцовой многоэтажной постройкой усадьбы в срединной зоне и частично было раскопано в конце XIX в. Ориентировано стенами по сторонам света, имело размеры не менее 10,7 x 11,7 м. Стены из обожженного кирпича имели толщину не менее метра. С востока располагался порталый вход. Внутри украшено кашинными плитками и мозаикой. *Жилище 2* находилось внутри этой же усадьбы, имело кирпичные стены, но осталось неизученным. *Жилище 3* располагалось на южной окраине и было раскопано Ф.В. Баллодом в 1919 г. Это богатая постройка с сырцовыми стенами толщиной более 1 м, внутри имела суфу и тандыр, украшена ганчевыми плитками. Снаружи к зданию примыкала площадка с погребениями знати. *Жилище 4* располагалось на западной окраине городища и делилось на крытую жилую часть, тамбур и навес. В земле выкопана суфа, кровля – деревянная двускатная; под уличным

навесом работал ювелир. Здание погибло в пожаре конца 1360-х гг. Поблизости располагалось наземное жилище 5, которое тоже погибло в конце 1360-х гг. На каменном фундаменте мощностью 10–15 см возводилась стена из сырцового кирпича, здание прослежено лишь частично. В процессе раскопок неоднократно отмечались многочисленные хозяйственные ямы, часть из которых могла располагаться внутри жилых построек.

2.4. Культовые сооружения

Ни одной идентифицированной мечети среди известных построек нет, но обилие исламских некрополей XIV в. и наличие не менее четырех общественных бань однозначно указывают на их присутствие. Фундамент храма и подвальное помещение были частично раскопаны в срединной зоне городища. Удалось проследить часть стены и апсиды основного здания, две стены пристройки. Здание построено в 1280-е гг. Сохранились ленточные фундаменты основного здания глубиной 140–160 см и толщиной 60–70 см и фундамент пристройки такой же мощности, но шириной 40 см. Стены были каменными, кровля черепичной. Внутри – фресковая роспись. В пристройке в подвале обнаружены многочисленные припасы и посуда, погибшие в пожаре начала 1300-х гг.

2.5. Мавзолеи и некрополи

Мавзолеи – одна из самых многочисленных групп архитектурных объектов, изученных на территории Золотой Орды. На данный момент в Укеке известно четыре подобных сооружения. Они рассматриваются в комплексе с некрополями, картографирование которых образует разновременные дуги. *Некрополь 1* на южной окраине городища содержит захоронения монгольской языческой элиты конца XIII – начала XIV в. Вероятно, это южный некрополь раннего города XIII в. *Некрополь 2* содержит погребения языческой монгольской элиты с северной и северо-восточной ориентировкой, которые имеют богатый погребальный инвентарь. Здесь же располагается мавзолей 1, раскопанный в 1913 г. Это самая крупная двухкомнатная поминальная постройка Укека (21,3 x 12,5 м) с двумя порталами, орнаментирована поливными кирпичами, кашинными плитками и мозаикой. Содержала семь богатых языческих захоронений с северо-восточной ориентировкой. Одно из ранних погребений мавзолея 1 сопровождается серебряными моментами 1315–1317 гг. Помимо погребений знати, на могильнике встречаются безынвентарные захоронения с западной и северо-западной ориентировкой. *Некрополь 3* – мусульманский западный некрополь города Укека XIII в., который мог действовать в XIV в. и перерасти в некрополь 4. Располагается в срединной части городища. Здесь найдена могильная плита Мухаммада оглу Аргуна, умершего в 1298 г. *Некрополь 4* расположен на западной окраине городища. Здесь представлены безынвентарные захоронения с западной ориентировкой, которые пререзают более поздние, ориентированные на северо-запад. Вероятно, это две разновременные группы исламского населения Укека. *Некрополь 5*

расположен на западной окраине, возле Мамайского бугра. Здесь есть погребения с западной ориентировкой, а захоронения с северо-западной ориентировкой прорезают еще более поздние, ориентированные на юго-запад. В одной из могил с западной ориентировкой найдено два пула 766 г. х. В погребении с юго-восточной ориентировкой встречены фрагменты шелкового халата. На этом некрополе изучено наибольшее количество мавзолеев. *Мавзолей 2* из сырцового кирпича, 5,9 x 5,3 м, содержал не менее двух захоронений с северо-восточной ориентировкой и шелковой одеждой; был раскопан в начале XX в. *Мавзолей 3* раскопан в конце XIX в. Это каменное здание 8,5 x 8,5 м, в подземном склепе которого совершены захоронения; ориентировка погребенных не установлена. *Мавзолей 4* построен из жженого кирпича на извести. Здание разобрано еще во второй половине XIV в. Установлены приблизительные размеры: 11,5 x 7,5 м. Погребения внутри уничтожены поздними перекопами. *Некрополь 6* располагается на восточном и частично южном склонах горы Каланчи. Здесь раскинулся огромный городской исламский некрополь XIV в. с унифицированными исламскими захоронениями с западной ориентировкой. *Некрополь 7* на северной окраине городища известен по рассказам местных жителей. Здесь встречены на поверхности пулы 750–760-х гг. х. *Некрополь 8* располагается на северо-восточной окраине в прибрежной части. Здесь на поверхности встречен пул 761 г. х. Нанесение могильников на план городища и совмещение с картой развития городской территории по нумизматическим данным дает интересный результат. Некрополи 1–4 образуют дугу, в которую практически вписывается город до 1310-х гг. Внешняя дуга охватывает город 1350–1360-х гг. – некрополи 5, 6, 7, 8. Не исключаем, что часть ранних некрополей продолжала функционировать в XIV в.

Условно, по постройкам и распространению находок, удалось проследить улицу, шедшую вдоль Волги, и пару улиц, расходящихся от Мамайского бугра к Волге, образуя стороны равнобедренного треугольника, где вершиной выступает холм, а основанием – Волга. Рельеф города был чрезвычайно пересеченным, поэтому любое относительно ровное место использовалось для активного освоения, в частности, «покатость к Волге», которая в 1260-х гг. использовалась для промышленных сооружений, а позднее полностью была застроена зданиями, в том числе монументальными. Это был один из самых оживленных участков города, пока в конце 1330-х гг. центр не начал перемещаться на еще одну ровную площадку, примыкающую к северу – средний участок городища, располагающийся между Мамайским (Верхним) и Средним холмами. Верхушки холмов выравнивали и на них возводили монументальные сооружения, придавая городу особый колорит.

Глава 3. Периодизация развития городской территории

В завершающей главе установлены основные периоды освоения городской территории на основании имеющихся данных распространения и

стратиграфии культурного слоя, а также комплексного анализа всех материалов с территории памятника, опирающиеся на нумизматические сведения. Монеты являются для золотоордынской археологии относительно точно датированным и массовым материалом. Изучено 1167 нумизматических находок, которые удалось картографировать. Сведения о них поступили преимущественно в результате раскопок – 884 шт. Информация о еще 283 монетах получена от местных жителей и из архивных данных, а также из отчетов предшественников. Находки монет лишь опосредованно обозначают факт присутствия здесь населения и дают условную датировку. До какого времени ходила та или иная монета, прежде чем попасть в слой, не всегда понятно. Яркий пример: в Укеке не известно датированных монет 1370-х гг., но есть пулы и дирхемы 1360-х гг. и времени правления Токтамыша. Это означает, что активного денежного оборота не было, а жизнь в городе продолжалась. Возможно, использовались надчеканы, которые встречаются в Укеке на медных монетах 1360-х гг. Еще более сложная ситуация с монетами 1250–1270-х гг. Самые ранние, которые удалось зафиксировать на карте, датируются серединой – второй половиной 1270-х гг. Но это не означает, что до 1270-х гг. здесь не жили горожане, просто они были слабо вовлечены в мелкую розничную торговлю, да и площадь города явно была незначительной. Вместе с тем именно картографирование монетных находок общим числом более тысячи экземпляров позволяет условно наметить границы Укека в разные периоды и проследить его развитие, исходя из времени чеканки этих монет и с определенными допусками на запаздывание даты попадания их в слой.

3.1. Основание города и становление крупного административного центра (1250-е – 1312 гг.)

Ранний период города от момента основания в 1250-е гг. археологически не прослеживается. Немногочисленные письменные источники и логика нестандартного расположения города в сложном рельефе помогают многое реконструировать. Ни один известный волжский город Джучидов не имел столь сложного рельефа, т.е. для развития городской территории чрезвычайно пересеченный рельеф – не самый лучший вариант. Однако город возник именно здесь из-за переправы через Волгу в ханскую ставку. В 1253 г. в каком-то безымянном поселке переправился через Волгу и направился в ханскую ставку Гильом Рубрук. В 1262 или 1263 г. в Укеке переправились через Волгу братья Поло. Аб-л-Фида упоминает, что ханская ставка двигается в сторону Укека, но в город не заходит. Именно возле Укека располагается одно из самых узких мест Волги. И не случайно, что спустя более чем 500 лет после гибели средневекового города здесь вновь организуют переправу, только теперь железнодорожную, а в 1935 г. строится мост через Волгу. По этой причине жителям Укека пришлось приспособивать для своей жизни холмы и овраги Укека. Судя по немногочисленным письменным источникам, город, а, возможно, изначально поселок, возник примерно в 1250-е гг. в качестве переправы через Волгу. В

1260-е гг. здесь уже существовал город Укек. Самые ранние монеты, происходящие из раскопов, датируются 1270-ми гг.

Культурный слой XIII в. (слой 1) встречен в срединной зоне («покатошь к Волге») и на южной окраине («южный участок»). Он сохранился только в оврагах, в остальных случаях сильно переработан в процессе формирования слоя XIV в. (слоя 2). Это серая супесь с большим количеством древесного угля, мощностью от 60 до 150 см. Иногда снизу сохраняется подстилаящая его прослойка черного суглинка – погребенная почва, образовавшаяся на городище до появления человека и лежащая на материке.

Если нанести на карту все монеты, относящиеся к периоду до правления Узбека, т.е. до 1313 г., то их распространение будет с учетом затопленных Волгой участков составлять около 69 га. Это южная часть городища, куда входят «покатошь к Волге», «территория складов Нобеля» и «южный холм». Сейчас здесь проходят 10-й Увекский проезд, 4-й Увекский тупик, с 11-го по 14-й Увекские проезды, частично ул. Увекская, 7-й Увекский проезд. Полагаем, что именно эту территорию следует считать историческим ядром города. Ее ограждает внутренняя дуга некрополей: некрополи 1–4. Языческие захоронения монгольской элиты располагаются на южной окраине, в пределах некрополей 1 и 2. Захоронения мусульман отмечены на некрополе 3. На северной окраине того времени, в районе «покатоши к Волге», примерно в 1260–1270-е гг. работали ремесленные мастерские. Здесь в овраге располагались металлургические горны. Находки внушительного числа керамики комплекса Кабарди в районе раскопов III и IV на «покатоши к Волге» позволяют сделать осторожное предположение о датировке ранних слоев 1240–1260-ми гг., но эти данные следует дополнительно проверять. Есть упоминание о нахождении в Укеке двух медных монет болгарского чекана с именем каракорумского каана Мунке 1250-х гг. Одна монета была найдена А.А. Тугариновым в районе Мамайского бугра без указания точного места, еще одна такая монета была куплена на Увекке П.А. Пономаревым. Вероятно, малый по площади изначальный поселок на переправе располагался на небольшом участке вдоль Волги и ныне затоплен. Могла сохраниться лишь его западная оконечность. Возможно, возле Мамайского бугра пролегалла дорога к этому поселку. На южной окраине города рубежа XIII–XIV вв. по северной части «южного холма» встречены металлургические и гончарные горны. Потенциально часть из них может относиться к слоям XIII в. и выделяться в южный ремесленный квартал, однако эти комплексы не имеют датировок. В 1270-е гг. на «покатоши к Волге», в северной части городища того времени, уже располагаются не только металлургические горны, но и жилые постройки. Это место посещает элита, женская часть которой носит прически с китайскими стеклянными шпильками. В 1280-е гг. здесь возводится каменный христианский храм, украшенный фресковой росписью и каменной резьбой, имевший пристройку с подвальным помещением, которое использовалось в качестве хранилища. В

хранилище найдены не только местное зерно, но и привозные инжир, нут, барбарис, кориандр, рис, посуда из Египта или Сирии и Византии. Храм погиб в пожаре рубежа XIII–XIV вв., который затронул близлежащие постройки. Следует обратить внимание на насыщенность культурного слоя Укека второй половины XIII – начала XIV в. многочисленными импортами, предметами элитарного круга, медными монетами из Сельджукского Рума, Константинополя, Трапезунда. Вероятно, это связано с действием в Укеке переправы в ханскую ставку, а также с его высоким административным статусом. В 1290–1310 гг. город чеканит собственную монету, которая часто встречается на территории современных Самарской, Ульяновской и Пензенской областей. Вероятно, эти земли входили в зону экономического, а возможно, и административного влияния Укека. В следующий период, при хане Узбеке, здесь уже распространяются монеты нового города Мохши, который перехватил инициативу у Укека. Т.е. в 1290–1310 гг. Укек был крупным административным центром, который чеканил собственную монету, а переправа в ханскую ставку обеспечивала обширный поток посольств и караванов с запада.

3.2. Период наивысшего территориального роста (1313–1359 гг.)

Затрагивает всю территорию Увекского городища. К этому времени относится большинство археологических объектов, обнаруженных как на участках, освоенных в XIII в., так и на новых территориях. Монеты периода правления Узбека и Джанибека (1313–1359 гг.) – самые многочисленные на Увекском городище. Удалось картографировать 1113 штук. Примечательно, что даже эпидемия чумы не смогла остановить этот рост. Но административная роль города становится существенно меньше, чем в предыдущий период. Укек более не чеканит своей монеты. Эту функцию теперь выполняет Мохши в мордовских землях. С приходом к власти Узбека меняются кардинальным образом маршруты сезонного передвижения ханской ставки. Теперь вместо движения с юга на север вдоль Волги и обратно ханская ставка движется с востока на запад – в сторону Маджар. Значение переправы в Укеке существенно понижается. Вероятно, город все более приобретает роль административного центра крупной сельскохозяйственной округи, а также центра на Волге на полпути между Болгаром и Сараем. Примечательно, что количество импортов и элитарных вещей в культурном слое Укека этого времени, особенно в правление Джанибека, резко снижается по сравнению с предыдущим периодом. В XIV в. в Укеке существовала францисканская миссия миноритов. Главное позитивное изменение второго периода – существенный рост площади города.

Период наивысшего территориального роста включен в более обширный слой 2 (XIV в.). Отчетливо от последующего периода упадка стратиграфически не отделяется, но в тех раскопах, где жизнь заканчивается в 1360-е гг., именно период наивысшего роста города сопровождается слоем

пестроцветной супеси. Это серая супесь с большим содержанием прокаленной глины, материковой крошки, древесного угля и золы, строительного мусора (кирпичная крошка, известь, сырцовый кирпич), т.е. следов активной жизнедеятельности и, прежде всего, строительства. Средняя мощность залегания – 30–70 см. Часто содержит включения переработанного слоя предыдущего периода. Встречается практически по всей площади городища, на окраинах менее выражено включение строительного мусора. С учетом затопленного берега площадь города могла достигать 270–300 га.

3.3. Период упадка (1359–1395 гг.)

С началом междоусобицы в 1359 г. в Золотой Орде начинается период упадка, который ненадолго прервался правлением Тохтамыша в 1380 г., но последующая война с Тамерланом губительно сказалась на Укеке в 1395 г. Прямых данных о взятии города Тамерланом нет. Есть лишь информация о разграблении его окружи. Эти события находят отражение в письменных источниках, но пока не фиксируются в материалах раскопок. Гораздо меньшего внимания исследователей удостоились перипетии междоусобицы, хотя отголоски этой катастрофы в культурном слое городов Золотой Орды встречаются чаще.

Период междоусобицы в Укеке (1359–1370-е гг.) ранее не изучался. В это время начинается постепенный спад экономического развития, затем разгром города и полное отсутствие монет 1370-х гг. Позднее в культурном слое монетами отмечен короткий период правления Тохтамыша и затем окончательный упадок. Следы разрушений с пожарами и человеческими жертвами однозначно выделяются на Царевском городище. А.А. Глухов отмечает, что в таких местах наиболее часто встречаются монеты 764 г. х., 766 г. х. и 767 г. х., т.е. разгром Царевского городища произошел во второй половине 1360-х гг. К числу наиболее изученных в археологических плане городов Золотой Орды относится Азак, где выявлены следы погрома 1369–1370 гг.

В начальный период междоусобицы Укек практически сохранял свои максимальные размеры – 300 га, достигнутые в предыдущий период. Здесь продолжают строить крупные сооружения, в том числе возводится баня 4. Работает ювелирная мастерская рядом с баней 1 (раскоп XIII). Переломным событием этого периода стало разграбление города, сопровождавшееся человеческими жертвами и разрушением зданий, датируемое второй половиной 1360-х гг., вероятно, самым концом десятилетия. Далее город начинает сильно сокращаться в размерах, уменьшается активность товарно-денежных отношений, монет чекана 1370-х гг. не встречено. Вероятно, вместо них используются надчеканы на монетах 1350–1360-х гг. Денежное обращение налаживается в период правления Тохтамыша. В это время жизнь, судя по монетам, продолжает теплиться на «среднем участке» серединной зоны городища, размером около 2 га, ставшем центром во времена правления Джанибека. Общая площадь Укека в 1370–1390-е гг. достигала 52 га. После

набега войск Тамерлана на улус Укек в 1395 г. завершается период централизованной власти в Укеке и его округе. Город постепенно приходит в запустение, поскольку находится в открытой степи и беззащитен при отсутствии сильной власти хана. Поэтому население его покидает. Но переправа здесь остается известной, как и название самого города, трансформировавшееся позднее в более удобное для русского языка слово «Увек».

Период упадка включен в культурный слой 2 (слой XIV в.) и пока отчетливо не выделяется. Обычно это верхняя часть слоя 2, которая отличается от его нижней части меньшей насыщенностью. Но провести между прослойками четкую грань не удается, отсутствуют и явно выраженные следы пожаров или разрушений. Поэтому лишь условно мы можем отделить период упадка от периода расцвета. На раскопе XIII в. серединной зоне городища на «покатости к Волге» удалось провести разделение. Здесь верхняя часть слоя 2 достигала мощности 70 см. В отличие от предыдущего периода расцвета, четко датировать по монетам период упадка не всегда возможно. Как правило, самые поздние монеты в слое относятся к первой половине 1360-х гг., и лишь иногда встречаются пулы этого же времени, но с надчеканами или пулы Тохтамыша. Во всех случаях верхняя часть слоя 2, которая, как правило, датируется периодом упадка, перекрыта погребенной почвой, образовавшейся во времена запустения данной территории.

Заключение

Изученные в данной работе археологические объекты позволяют определить площадь Укека в 300 га, из них около 70 га прибрежной территории затоплено. В эти подсчеты включены зоны локальных выходов культурного слоя и некрополи. Город значительно уступает по площади таким джучидским мегаполисам, как Селитренное, Царевское, Болгар, Азак. Можно признать удачным определение «город средней величины», использованное по отношению к Укеку Ибн-Баттутой. Особую роль в жизни Укека играла Волга. Поэтому он был вытянут вдоль берега на 3,5 км, а вглубь, на запад, максимально распространился только на 1,2 км и обычно его ширина составляла 400–800 м. Укек возник в качестве переправы через Волгу в ханскую ставку в 1250-е гг., но его площадь в тот период была незначительна и теперь затоплена полностью или в большей степени.

Наибольшего административного значения город достигает во времена правления Токты (1291–1312 гг.). В это период здесь чеканят собственную монету, а культурные слои насыщены многочисленными импортами и вещами элитарного круга. В это время площадь Укека составляла 69 га с учетом затопленной сейчас прибрежной зоны. Здесь располагались металлургические горны, переправа, жилые дома, крупный каменный храм с подвальным помещением. Значительную часть монгольской элиты хоронят

по языческим традициям, а некоторые принимают ислам, как, например, бек одной из земель Укека – Мухаммад оглу Аргун, похороненный в 1298 г.

Примечательно, что историческое ядро Укека располагается не по центру, а в южной части городища, преимущественно в береговой зоне. В последующие периоды город расширялся по большей части в северном направлении. Его рост затруднялся чрезвычайно пересеченным рельефом оползневого происхождения. Столь неудобная для проживания территория с многочисленными оврагами и холмами была выбрана лишь по одной причине – относительно узкое место русла Волги, удобное для переправы. Переправ на Волге много, но Укек строился в границах рельефа, относительно неудобного для градостроительства, по причине близости именно этой переправы к сезонной ханской ставке.

Хан Узбек кочует в сторону Маджар, в итоге Укек уже не является переправой в ханскую ставку. Это сказалось на экономическом развитии региона. Город уже более не чеканит собственную монету, право чеканки передано Мохши в мордовских землях. Однако территориально Укек существенно прибавляет и к концу правления Узбека (1341 г.) увеличивается в два раза по сравнению с началом 1310-х гг. Теперь с учетом затопленных ныне Волгой участков его площадь достигает 136 га. Рост города наблюдается преимущественно в северном направлении. В это время появляются новые ремесленные участки с металлургическими горнами в районе Мамайского бугра. На южной окраине возвышается крупный мавзолей с кашинным декором, внутри которого хоронят языческую монгольскую элиту. Появляются крупные исламские некрополи горожан. Вероятно, в период правления Узбека и Джанибека Укек, как и большинство джучидских городов, переживает миграционные процессы, существенно увеличившие число горожан. Наибольшей площади город достигает к концу правления Джанибека (конец 1350-х гг.). С учетом затопленных участков – 300 га. Центр смещается севернее, на средний участок. Здесь появляются крупные усадьбы с богатым архитектурным декором, слой чрезвычайно насыщен монетными находками. В северной части появляются новые улицы с дренажными канавами. Широкий пояс некрополей, преимущественно исламских, тянется по окраинам.

Первое десятилетие междоусобицы сопровождалось постепенным ослаблением Укека, но в городе продолжают строить здания. Предположительно в начале междоусобицы к западу от Мамайского бугра были возведены вал и ров. Из-за плохой сохранности фортификационных сооружений невозможно понять, было ли закончено возведение укреплений. Вероятно, в конце 1360-х гг. произошел погром, сопровождавшийся разрушениями построек и убийствами. В 1370-х гг. и вплоть до завершения правления Тохтамыша территория Укека уменьшилась в размерах до 52 га. Центром, вероятно, оставался средний участок, где найдены все известные монеты правления Тохтамыша. Материалы XV в. нам не известны.

Укек имеет ряд черт, которые выделяют его среди других городов Золотой Орды. Этот урбанистический центр был построен одним из первых –

в 1250-е гг. – на Волге и существовал до конца XIV в. В отличие от большинства волжских городов, он располагался не на левом, а на правом берегу и был возведен на переправе в сезонную ханскую ставку. Рельеф городища имеет нехарактерную для большинства памятников пересеченность с возвышенностями и оврагами, что придает Укеку особый колорит и делает его культурный слой специфическим. На вершинах напластования зачастую полностью смыты, сохраняются лишь фундаменты и заполнение различных ям, а в низинах культурный слой может достигать 5-6 м. Наивысшего административного развития Укек достиг на рубеже XIII–XIV вв., а максимального территориального роста – к концу правления Джанибека в 1350-х гг. Вместе с тем Укеку, возникшему и развивавшемуся в рамках государства Золотая Орда, были присущи черты, объединяющие его с другим урбанистическими центрами Улуса Джучи. Город возник на ранее не освоенной территории, т.е. не имел предшествующих градостроительных традиций. Среди его населения были представители различных народов и религий, что нашло отражение в градостроительстве и материальной культуре. Активная исламизация, происходившая в XIV в., в правление Узбека и Джанибека, сопровождается увеличением площади и населения города. Междоусобица оказывает губительное влияние, приводит к сокращению размеров, а после разрушительного похода Тамерлана происходит окончательное затухание городской жизни. В итоге золотоордынский город Укек прекратил свое существование из-за отсутствия централизованной власти, которая могла обеспечить гарантии безопасной жизни на открытой территории, урбанистические традиции крупного города были нарушены и не имели продолжения на этом месте.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

В журналах, входящих в Перечень рецензированных изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. Кубанкин Д.А. Этапы развития золотоордынского города Укека // Известия Самарского научного центра РАН. Специальный выпуск «Актуальные проблемы истории, археологии, этнографии». Самара. Изд-во Самарского регионального центра РАН, 2006. С. 326–329.
2. Евтеев А.А., Кубанкин Д.А., Куфтерин В.В., Рассказова А.В. Антропологические исследования северо-западного некрополя Увекского городища // Вестник Московского ун-та. Сер. XXIII. Антропология, 2013. № 1. С. 88–103.
3. Лебедева Е.Ю., Кубанкин Д.А. Уникальные находки редких растений в золотоордынском городе Укеке // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 236. М.: Языки славянской культуры: Знак, 2014. С. 339–344.

4. Кубанкин Д.А. Изучение археологических объектов на территории Увекского городища в 2014 г. (предварительное сообщение) // Поволжская археология. 2015. № 4 (14). С. 150–171.
5. Евтеев А.А., Куфтерин В.В., Кубанкин Д.А., Четвериков С.И. Палеоантропологические материалы из Болдыревского грунтового могильника золотоордынского времени (г. Саратов) // Вестник МГУ. Серия XXIII. Антропология. 2016. № 1. С. 4–19.
6. Кубанкин Д.А., Соловьева Л.Н. Находки деревянных изделий с Увекского городища (XIII–XIV вв.): атрибуции сырья и технология изготовления // Поволжская археология. 2019. 4 (30). С. 200–209.
7. Кубанкин Д.А., Зозырев Н.Ю. Сырьевые источники строительных материалов округа Укека // Поволжская археология. 2021. № 2 (36). С. 193–202.
8. Кубанкин Д.А. Золотоордынский город Укек по данным археологических исследований 2005–2021 гг. // Археология Евразийских степей. 2022. № 3. С. 264–271.
9. Кубанкин Д.А. К вопросу о производстве в Укеке кашинного архитектурного декора // Нижневолжский археологический вестник. 2023. Т. 22. № 2. С. 225–236.

В других изданиях:

10. Кубанкин Д.А. Торгово-ремесленные связи золотоордынского города Укек // Археология та етнологія Східної Європи: матеріали і дослідження. Т. 3. Одеса «Друк», 2002. С. 177–179.
11. Кубанкин Д.А. Неопубликованная рукопись А.А. Кроткова «Увек-Саратовский по данным истории и археологии» // Поволжский край: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 12. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. С. 200–212.
12. Кубанкин Д.А. Увек и его изучение в эпоху царствования Николая I // Проблемы истории Саратовского края и документальное наследие. Материалы научных конференций «Саратовский край в войнах начала XX века и документальное наследие (30 сентября 2004 г.) и «Саратовский край в николаевскую эпоху и документальное наследие» (6 октября 2005 г.). Саратов: Изд-во «Архитеткор-С», 2006. С. 169–177.
13. Кубанкин Д.А. К вопросу о существовании в Укеке русской общины // Народы Саратовского Поволжья: история, этнография и современность: Материалы обл. науч.-практич. конф. (Труды СОМК. Вып. 7). Саратов: СГТП, 2006. С. 19–25.
14. Кубанкин Д.А. Изучение Увекского городища Саратовской ученой архивной комиссией // Краеведение и архивное дело в провинции: исторический опыт и перспективы развития: Материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 120-летию Саратовской губернской ученой комиссии. (Труды Саратовского областного музея краеведения. Вып. 9). Саратов. Из-во «Локатор», 2006. С. 286–292.

15. Кубанкин Д.А. Погребальные памятники Увекского городища // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 4. Саратов: Научная книга, 2006. С. 190–213.
16. Евтеев А.А., Кубанкин Д.А. Археологические раскопки северо-западного некрополя Увекского городища в 2005–2006 гг. // Народы Саратовского Поволжья: история, этнография и современность: Материалы обл. науч.-практич. конф. Труды СОМК. Вып. 8. Саратов: Изд-во «Триумф», 2006. С. 135–142.
17. Кубанкин Д.А. Археологические раскопки на Увекском городище в конце XIX в. // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 5. Саратов: Научная книга, 2007. С. 200–217.
18. Кубанкин Д.А. Увекское городище: основные этапы изучения и перспективы исследования памятника // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве...: Материалы IV Международной научной конференции памяти Г.А. Федорова-Давыдова. Азов, 2009. С. 273–277.
19. Кубанкин Д.А. Золотоордынская баня на Увекском городище // Проблемы археологии Нижнего Поволжья: II Междунар. Нижневолж. археол. конф., г. Волгоград, 12-15 нояб. 2007 г.: тез. докл. Волгоград: Изд-ВолгГУ, 2007. С. 183–186.
20. Кубанкин Д.А. Находка на Увекке печати «князя Михаила» // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 8. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2008. С. 156–161.
21. Евтеев А.А., Кубанкин Д.А. Археологические раскопки северо-западного некрополя Увекского городища в 2005–2007 гг. // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов: Издательский дом «Полиграфия Поволжья», 2009. С. 129–151.
22. Кубанкин Д.А. Жилище мастера на северо-западной окраине Увекского городища // Археология Нижнего Поволжья: Проблемы, поиски, открытия: материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции (г. Астрахань, 18–21 октября 2010 г.). Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2010. С. 299–303.
23. Кубанкин Д.А. Работы на Увекском городище // Археологические открытия 2008 г. М.: Изд-во ИА РАН, 2011. С. 364–365.
24. Кубанкин Д.А. Древнерусское население золотоордынского города Увек // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб.-М. – Великий Новгород, 2011. С. 155–157.
25. Кубанкин Д.А. Христианское население золотоордынского города Увек // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы V Международной научной конференции «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве», посвящённой памяти Г. А. Фёдорова-Давыдова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 211–216.

26. Кубанкин Д.А. Археологические исследования СОМК на Увекском городище // Музей в региональном пространстве: презентация исторического наследия, культурная и общественная миссия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию Саратовского областного музея краеведения. Саратов: Изд-во «Новый ветер», 2011. С. 417–425.
27. Кубанкин Д.А. Архив Александра Августиновича Кроткова в фондах Саратовского областного музея краеведения // Музей в региональном пространстве: презентация исторического наследия, культурная и общественная миссия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию Саратовского областного музея краеведения. Саратов: Изд-во «Новый ветер», 2011. С. 497–504.
28. Кубанкин Д.А. Русская община золотоордынского города Укека // Поволжская археология. № 1. Казань, 2012. С. 172–189.
29. Кубанкин Д.А. Археологические раскопки на Увекском городище в 2005–2011 гг. // АВЕС. Вып. 9. Саратов, 2012. С. 124–138.
30. Кубанкин Д.А. Некоторые находки на Увекском городище в 2010–2011 гг. (предварительное сообщение) // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 10. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2012. С. 141–151.
31. Евтеев А.А., Кубанкин Д.А., Куфтерин В.В., Рассказова А.В. Рядовое мусульманское население самого древнего города Улуса Джучи по данным антропологического исследования северо-западного некрополя Увекского городища // X Конгресс этнографов и антропологов России. Тезисы докладов. М., 2013. С. 234.
32. Кубанкин Д.А., Сергеева О.В. Клад с Увекского городища (случайная находка 1994 года) // Поволжская археология. № 2 (4). Казань, 2013. С. 259–271.
33. Кубанкин Д.А. Древнерусский слой золотоордынского города Укека (Материалы археологических исследований 2010–2012 гг.) // Среднее Поволжье в контексте средневековой российской истории: на перекрестке культур (конец XIII – XVI в.): Материалы научно-практической конференции. Самара: ООО «Офорт», 2012. С. 129–132.
34. Кубанкин Д.А., Масловский А.Н. Предметы импорта с Увекского городища (Случайные находки из фондов Саратовского областного музея краеведения) // Поволжская археология. 2013. № 4. С. 130–154.
35. Кубанкин Д.А. Мордовское население на золотоордынских памятниках правобережья Саратовской области // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 10 (Материалы IV Нижневолжской международной археологической конференции). Саратов: Типография И.П. Беглакова Е.С., 2013. С. 369–381.
36. Кубанкин Д.А. Археологические раскопки на Увекском городище в 2008–2009 гг. // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 11. Саратов: Издательство «Научная книга», 2013. С. 179–191.

37. Кубанкин Д.А., Петров П.Н. Джучидские монеты из материалов раскопок на Увекском городище в 2010–2012 гг. в контексте археологических находок // Нумизматика Золотой Орды. 2013. № 3. С. 55–60.
38. Кубанкин Д.А. Христианский квартал золотоордынского города Укек по материалам раскопок 2010–2013 гг. // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. Т. III. Казань: Отечество, 2014. С. 388–392.
39. Кубанкин Д.А. Археологические раскопки на Увекском городище в 2012–2013 гг. (предварительное сообщение) // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 12. Саратов: ООО «ИППОЛиТ-XXI век», 2014. С. 144–154.
40. Кубанкин Д.А. Армяне в золотоордынских городах Поволжья // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 12. Саратов: ООО «ИППОЛиТ-XXI век». С. 171–176.
41. Кубанкин Д.А. Археологические раскопки на Увекском городище в 2010–2013 гг. // Археологические открытия 2010–2013 годов. М., Институт археологии РАН, 2015. С. 503.
42. Кубанкин Д.А. Историческая топография Увекского городища // Генуэзская Газария и Золотая Орда = The Genoese Gazaria and the Golden Horde: [on-line] / отв. ред.: Сергей Геннадиевич Бочаров; науч. рецензенты: И. Л. Кызласов [и др.]. – Кишинев: Stratum Plus, 2015. – С. 243–254.
43. Kubankin D. Ukek – An Early Golden Horde City in the Lower Volga Steppe // 20th Annual Meeting of the European Association of Archaeologists. 10–14 September, 2014 Istanbul – Turkey. ABSTRACTS OF THE ORAL AND POSTER PRESENTATIONS. Istanbul: Archaeology&Art Publications. 2014. P. 353–354.
44. Петров П.Н., Кубанкин Д.А. Раскопки на Увекском городище в 2013 г. Нумизматический аспект // Нумизматика Золотой Орды. 2015. № 5. С. 61–66, 151–152. [Казань].
45. Кубанкин Д.А. Золотоордынский город Укек: специфика урбанизации на границе степного и лесостепного Поволжья // Историко-археологические памятники Золотой Орды на территории Саратовского Поволжья. Укек: прошлое, настоящее, будущее: сборник материалов Международной научно-практической конференции (4–6 июня 2015 г., г. Саратов). Саратов: Научная книга, 2016. С. 186–188.
46. Кубанкин Д.А., Масловский А.Н. Юго-западный вектор в керамическом импорте Укека (последняя треть XIII в. – первая половина XIV в.) // Историко-археологические памятники Золотой Орды на территории Саратовского Поволжья. Укек: прошлое, настоящее, будущее: сборник материалов Международной научно-практической конференции (4–6 июня 2015 г., г. Саратов). Саратов: Научная книга, 2016. С. 106–107.
47. Кубанкин Д.А. Археологические раскопки на Увекском городище. Исследование золотоордынского города в зоне сплошной застройки //

- Материалы Первого Маджарского археологического форума. Пятигорск – Будённовск – 2012 год. Серия «Археология Евразийских степей». Вып. 23. Казань: Издательский дом «Казанская недвижимость», 2016. С. 4–6.
48. Кубанкин Д.А. К вопросу о хронологии Укека и памятников его округа // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды. Материалы Седьмой Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова. Казань, Ялта, Кишинев: Университет «Высшая археологическая школа», «Stratum plus», 2016. С. 170–173.
49. Кубанкин Д.А. Фортификационные сооружения Увекского городища // V (XXI) Всероссийский археологический съезд [Электронный ресурс] : сборник научных трудов / отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. – Электрон. текст. дан. (36,739 Мб). – Барнаул : ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», 2017. С. 563–564.
50. Кубанкин Д.А., Петров П.Н. Нумизматический материал из раскопов VII и VIII на Увекском городище за сезоны 2015–2017 гг. // Археология Евразийских степей. 2018. № 5. С. 54–59.
51. Кубанкин Д.А. Религиозный и этнический состав населения Укека. К вопросу об этноконфессиональной топографии городища // Генуэзская Газария и Золотая Орда. Т. 2. Памяти Г.А. Федорова-Давыдова. / Под ред. С.Г. Бочарова и А.Г. Ситдикова. Казань – Кишинев, 2019. С. 443–462.
52. Недашковский Л.Ф., Кубанкин Д.А. Увекское городище // Археология Волго-Уралья в 7 т. Т. 6. Средние века (вторая треть XIII первая половина XV в.). Эпоха Золотой Орды (Улуса Джучи) / Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ. Казань: Изд-во АН РТ, 2022. С. 83–109.
53. Кубанкин Д.А., Ситдигов А.Г. Города не исчезают... История Укека в находках (каталог выставки). Казань: Изд-во АН РТ, 2024. – 252 с.